

сушите кисти

в России опубликован роман Мартена Пажа

II КИРИЛЛ РЕШЕТНИКОВ

Мартен Паж — молодой французский писатель, не так давно ставший популярным не только у себя на родине, но и за ее пределами. Новый роман «Стрекоза ее восьми лет», изданный в серии «Французская линия», — первая публикация Пажа в России.

Мартену Пажу долго не везло: в свое время издатели отвергли целых восемь его романов. Сегодня он говорит, что в течение долгих лет развивал в себе особый навык — умение видеть, как его рукописи забраковывают. Так продолжалось до тех пор, пока не поступило предложение от молодого французского издательства «Дилетант», вскоре опубликовавшего роман Пажа «Как я стал глупым». Книга была встречена с энтузиазмом и сразу поднялась до уровня бестселлера. Герою ее был молодой человек, нашедший свое счастье, занимаясь длительной симуляцией особого рода: как ясно из названия,

он прикидывался дураком. Сейчас у Пажа все хорошо, критики его хвалят и сравнивают с Амели Пулен.

Фио, героиня романа «Стрекоза ее восьми лет», первоначально тоже строит собственную жизнь на обмане — как своим, так и чужом. В один прекрасный день ее посещает мысль, что многим людям, особенно преуспевающим, всегда есть что скрывать, а из этого следует возможность их шантажа — простого, как все гениальное. Она пишет бизнесменам, адвокатам и прочим хозяевам жизни письма с текстом типа: «Нам про вас все известно. У вас неделя, чтобы собрать деньги». Сумму требует не слишком большую, но достаточную для того, чтобы было ясно — это действительно серьезный шантаж. Несмотря на то что действует она наугад и не знает о своих жертвах ничего, кроме имен, каждое десятое письмо «срабатывает». На жизнь хватает. Ожидая запуганных людей, которые должны оставить деньги в условленном месте в парке и уйти, Фио всегда располагается поодаль и маскируется под художницу, чтобы не вызывать подозрений. Она действительно рисует, и на ее картинах всегда появляется тот, кто должен принести деньги.

Вся эта авантюрная завязка — на самом деле лишь пролог к грустной истории неожиданного успеха, славы и последующего коллапса. Фио раскусил именитый арт-критик — одна из ее бывших жертв. Однако вместо того чтобы донести в полицию, он лишь обязал Фио продавать ему свои картины. Фио начали раскручивать, ей сделали выгодный медийный имидж, устроили выставку. Она стала знаменитостью. Но переход к новой жизни оказался бессмысленным. И что в итоге? Правильно: утопилась девушка. Естественно, в Сене.

Читать Пажа стоит не ради сюжета — его довольно мало и где-то в середине книги он почти иссякает. Все дело в умении Пажа выражать довольно экстремальный смысл не прибегая к экстремальным средствам. Интонация у Пажа ровная, где-то на грани флегматичности и иронии, к экстраординарным стилистическим экспериментам он не склонен. Более того, некоторые пассажи на первый взгляд отдают наивной претензией на глубокомыслие и афористичность: «Предметы быстро привыкают к своему хозяину и без труда узнают претендующих на обладание ими» (в переводчика не стрелять — переводит что написано). Тем не менее за всем этим можно обнару-

жить философский пессимизм и довольно крайние взгляды, которые другие писатели просто не умеют выражать так спокойно.

Дело не только в том, что знакомство героини с миром профессиональных художников и искусствоведов открывает перед ней полную девальвацию всех иерархий, систем и эстетических идеологий. Гораздо важнее, что если и есть еще что-то ценное, то это преступление — только оно и остается неподдельным искусством. Эта истина доказывается прямой связью между авантюрой Фио и ее художественной карьерой, а также открыто формулируется одним из персонажей. Кроме того, если искусство и приводит к чему-то настоящему, то только к смерти.

Бэкграунд у Фио псевдомистический. Дело в том, что ее улыбка родилась раньше, чем она сама, впервые появившись в незапамятные времена на губах дочери древнегреческого сановника, изображенной на египетской фреске, и с тех пор обнаруживалась еще много где, пока не обрела свою законную владелицу — Фио. Однако эта линия, оставляя нам простор для интерпретаций, по ходу действия быстро сходит на нет. Как и вообще все осмысленное — будь то добро, зло, картины или слова.



Стрекоза ее восьми лет / Пер. с фр. Татьяны Поздневой. — М.: FreeFly, 2004. — 256 с.